

О. П. Цысь

ТОБОЛЬСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР в конце XIX – начале XX в.

Тобольский Софийско-Успенский кафедральный собор – выдающийся памятник сибирской архитектуры, построенный в 1683-1686 гг. по инициативе и под непосредственным руководством митрополита Павла I, бывшего духовника царевны Софьи Алексеевны. Как отмечал А. И. Сулоцкий, «Павел в 1680 г. представил царю Федору Алексеевичу [доклад] о необходимости выстроить в Тобольске вместо сгоревшего деревянного каменный собор»¹. Из Москвы прислали связное железо, церковную утварь, разрешение взять 700 руб. из тобольской казны и использовать крестьян на строительстве, чертежи, по которым следовало возводить собор. В качестве образца была взята московская Церковь Вознесения, построенная в 1519 г. По словам С. П. Заварихина, «Софийский собор был рожден счастливым сочетанием добротного образца и талантливой самодеятельности каменщиков»².

На протяжении следующих двух с половиной столетий Тобольский кафедральный собор оставался главным храмом огромной Сибирской епархии и усыпальницей тобольских архипастырей. Комплекс соборных построек со временем расширился, включив летний и зимний храмы, ризницу, придел Иоанна Златоуста, колокольню. Пополнялась и ризница собора, ставшая одной из богатейших хранилищ церковных древностей: богослужебных книг, утвари, облачений и др.

Одним из первых проложил путь к «занятиям сибирской церковной историей» выпускник Петербургской духовной академии, преподаватель Тобольской духовной семинарии протоиерей А. И. Сулоцкий. Он немало времени провел за изучением материалов губернского, консисторского и семинарского архивов, архива самого собора. Им были написаны труды, посвященные биографиям тобольских иерархов, сибирским церковным древностям – храмам, монастырям, чудотворным и почитаемым иконам, библиотекам при церквях и др. Одну из своих работ, впервые опубликованную в 1852 г., А. И. Сулоцкий посвятил храмам г. Тобольска, на страницах которой уделил основное внимание именно истории Софийско-Успенского собора. Автором приводятся подробные сведения о строительстве главного храма епархии, перестройках в последующий период, список кафедральных протоиереев и ключарей, описание соборной ризницы, иконостаса.

¹ Сулоцкий А. И. Описание церквей, существующих в Тобольске, и Тобольско-Софийского собора: Соч.: В 3 т. Т. 1: О церковных древностях Сибири. Тюмень, 2000. С. 30.

² Заварихин С. П. В древнем центре Сибири. М., 1987. С. 73.

В конце XIX в. две брошюры, рассказывающие об истории собора, выпустил Н. Д. Скосырев³. Он, с одной стороны, во многом повторил те данные, которые уже были опубликованы А. И. Сулоцким, с другой стороны, дополнил описание собора и хранящихся в нем ценностей. Автор привел интересные сведения об иконах, ремонте храма при Варлааме II (Успенском), описал «достопримечательности» ризницы и др.

В трудах советских исследователей Тобольский кафедральный собор рассматривался исключительно как архитектурный памятник, «замечательное сооружение эпохи»⁴. Совершенно игнорировались вопросы, связанные с его функционированием как места отправления христианского богослужения, центра религиозной и общественной жизни.

В настоящее время возникла необходимость осветить отдельные вопросы истории Тобольского кафедрального собора в тот период, который по понятным причинам не мог попасть в поле зрения А. И. Сулоцкого и Н. Д. Скосырева, т. е. конца XIX — начала XX в. В частности, следует привести краткие биографические данные о священнослужителях, являвшихся членами причта Тобольского кафедрального собора.

В рассматриваемый период в состав причта собора входили многие известные представители тобольского духовенства, которые получили общественное признание на уровне просветительской, административной, преподавательской деятельности.

Старшим членом причта являлся настоятель храма (кафедральный протоиерей). В трудах Н. Д. Скосырева приводится список кафедральных протоиереев, начиная с 1682 г. Список А. И. Сулоцкого он дополняет еще 4 фамилиями, указывая на то, что, т. к. часть документов архива консистории сгорела, восстановить имена всех кафедральных протоиереев вряд ли когда-либо представится возможным. У А. И. Сулоцкого среди настоятелей собора, живших в XIX в., значатся фамилии Л. В. Земляницына (1792–1821), В. Ф. Капустина (1821–1826), П. А. Фелицына (1826–1870). В работе Н. Д. Скосырева этот перечень хронологически продолжен. Им названы Н. Ф. Розанов (1871–1879) и сменивший его М. Ф. Боголепов (1879–1893).

Матвей Федорович Боголепов закончил Пермскую духовную семинарию, прошел курс Казанской духовной академии, получив степень кандидата богословия. В сане священника он состоял с октября 1857 г., протоиерея — с сентября 1862 г. Он также преподавал в Тобольской гимназии и женской Мариинской школе, долгое время являлся председателем Совета епархиального женского училища⁵.

С 1893 по 1897 гг. и с 1913 по 1917 гг. кафедральным протоиереем становится Никанор Гаврилович Грифцев, уроженец Рязанской губернии, воспитанник Киевской духовной академии

⇒ в память о завете Христа проповедовать Слово Божие всем народам. Вечером в день Пасхи совершается пасхальная вечерня. Пасхальные новозаветные чтения — Деян. 1; 18; Ин. 1; 117. Пасхальное богослужение продолжается всю Светлую седмицу (т. е. от дня Пасхи до субботы Светлой седмицы).

ПОСЛУШНИК — человек, готовящийся к постригу в монахи и проходящий испытание послушанием в монастыре.

ПОСТ — время усиленного молитвенного обращения к Богу и воздержания от пищи животного происхождения. Существуют однодневные и многодневные посты. Однодневные посты установлены: в среды и пятницы всего года, за исключением нескольких недель — ⇒

³ Скосырев Н. Д. 200-летие Тобольского Кафедрального Софийско-Успенского собора: историко-статистическое описание. Тобольск, 1883; он же. Путеводитель по Тобольскому кафедральному Софийско-Успенскому собору. Тобольск, 1899.

⁴ См.: Заварихин С. П. В древнем центре Сибири... С. 117.

⁵ См. подробнее: Коньков Н. Л. Матфей Федорович Боголепов // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. Вып. 7. Тюмень, 2005. С. 198–200.

⇒ сплошных седмиц; а также в праздник Воздвижения Креста Господня, день Усекновения главы Иоанна Предтечи и сочельники. Многодневные посты: Великий пост; Петровский — начинается через неделю после праздника Троицы и кончается днем апостолов Петра и Павла (12 июля); Успенский — с 1 (14) августа по Успение Богородицы 15 (28) августа; Рождественский — с 15 (28) ноября по рождественский сочельник 24 декабря (6 января). Великий пост, а также посты в среды и пятницы являются каноническими (см. 69 правило св. Апостолов). Остальные посты являются уставными, т. е. введенными в практику через монастырский устав, впоследствии распространившийся и на мирян. Накануне однодневных постов и в течение многодневных не совершается венчание.

СЫРОПУСТНАЯ НЕДЕЛЯ — последнее воскресенье перед Великим постом — этим днем кончается употребление в пищу не постных продуктов (в т. ч. сыра). В это воскресенье вспоминается Адамово изгнание (изгнание Адама из рая; см. Бытие, 3; 24). Сыропустная неделя также называется «Прощеным воскресением», т. к. в этот день по традиции принято особенно просить друг у друга прощения.

ТИПИКОН (греч. образ, тип) — 1. Богослужебный устав. 2. Книга ⇒

(1880), кандидат богословия. В 1880–1911 гг. он преподавал в Тобольской духовной семинарии, в 1895–1905 гг. был редактором религиозно-нравственных листков, издаваемых Братством св. вмч. Дмитрия Солунского. Он также долгое время занимал пост помощника председателя Братства, направляя проповедническую работу. В 1913 г. Н. Г. Грифцев избирается председателем Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. Кроме того, протоиерей входил в состав совета Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества, являлся действительным членом Обдорского братства св. Гурия, пожизненным членом-сотрудником отдела Православного Палестинского общества (с 1901 г.), занимал должность товарища председателя Попечительства о нуждах Тобольского кафедрального собора.

С 1897 по 1907 гг. кафедральным протоиереем являлся Александр Петрович Архангельский. В 1880 г. он окончил Казанскую духовную академию, стал магистром богословия, написав диссертацию по теме «Духовное образование и духовная литература в России при Петре Великом». А. П. Архангельский преподавал в Тобольской духовной семинарии, входил в состав духовной консистории (с 1902 г.), в Совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, Тобольское церковное древлехранилище.

С 1907 г. должность настоятеля собора занял Дмитрий Александрович Смирнов — выпускник Олонецкой духовной семинарии, Санкт-Петербургской духовной академии, кандидат богословия. Д. А. Смирнов с 1907 г. являлся членом Тобольской духовной консистории, в 1913–1914 гг. — помощником смотрителя Тобольского духовного училища. В разное время он преподавал в Тобольском учительском институте, епархиальном женском училище, Тобольской духовной семинарии. Заслуги Д. А. Смирнова получили признание церковных и светских властей. Он был награжден орденом св. Станислава 3 степени (1886), св. Анны (1903), св. Владимира 4 степени (1911), набедренником (1888), скуфьей (1891), грамотой и благословением Св. Синода (1894), камилавкой (1895), золотым наперсным крестом (1899), палицей (1915). В июле 1907 г. Д. А. Смирнов избирается председателем совета Братства св. вмч. Дмитрия Солунского. В 1908 г. он был цензором «Тобольских епархиальных ведомостей», позднее — редактором «Тобольского церковного листка». Дмитрий Александрович также входил в состав Тобольского комитета Русского Православного миссионерского общества.

В период революции настоятелем становится кандидат богословия, протоиерей В. А. Хлынов. В 1914 г. он являлся председателем Тюменского уездного отделения епархиального училищного совета. В этот же период В. А. Хлынов был священником Знаменского собора в Тюмени, законоучителем

женской гимназии. В 1917 г. его избирают председателем Иоанно-Дмитриевского братства (быв. Братства св. вмч. Дмитрия Солунского). С осени 1917 г. в соборе по средам и субботам собирався проповеднический кружок, организованный Братством и возглавляемый В. А. Хлыновым. В годы советской власти В. А. Хлынов оказался в ссылке на Соловках.

На должностях священников в соборе несли пастырское служение в разные годы Михаил Алексеевич Тверитин (1880-е гг.), Григорий Серафимович Тутолмин (1896 — не ранее 1918 гг.).

Г. С. Тутолмин окончил курс духовной семинарии. С 1899 по 1915 гг. являлся членом Тобольской духовной консистории, входил в Совет Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, Тобольского комитета РПМО. В 1918 г. его назначили членом следственной комиссии об аресте епископа Гермогена (1918). Вместе с другими членами комиссии Г. С. Тутолмин выезжал в с. Покровское для опознания убитого.

Священником собора с 1907 г. числился епархиальный миссионер Ефрем Константинович Елисеев, руководитель Центральной (противомусульманской) миссии, с 1905 г. — управляющий свечным заводом Иоанн Георгиевич Аксарин, 1903 г. — наблюдатель уездных церковно-приходских школ Андрей Петрович Тараканов.

Вторым лицом в составе причта собора являлся ключарь, в чьем ведении находилась ризница, церковная утварь, составление графика работы священно-церковнослужителей, другие организационные и хозяйственные вопросы. В XIX в. в должности ключаря собора побывало 8 человек, в том числе Л. И. Ласточкин (1835–1863), уже упоминавшийся выше М. А. Тверитин (1863–1868), Л. Брызгалов (1868–1880), Н. Д. Скосырев (1880–1905).

Николай Дмитриевич Скосырев, кроме того, входил в состав Тобольского епархиального попечительства о бедных духовного звания (с 1879 г.), являлся преподавателем епархиального женского училища и делопроизводителем при Совете этого же училища (с 1884 г.). В 1892 г. Н. Д. Скосырева назначают членом Тобольской духовной консистории.

После смерти Н. Д. Скосырева его место занимает Евгений Александрович Фениксов, который также заведовал делами типографии и переплетной Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, участвовал в проведении палестинских чтений в г. Тобольске. В годы Первой мировой войны ключарем становится Г. С. Тутолмин.

Старосты, избиравшиеся из светских лиц, появились в соборе только в 1830 г. Согласно инструкции, в бесприходных церквях (к числу которых относился Тобольский кафедральный собор) старосты выбирались следующим образом: духовенство через благочинного представляло городскому голове список

⇒ богослужебная, содержащая богослужебный устав, месящеслов с Марковыми главами, соединяющими подвижный и неподвижный годовые богослужебные круги, правила о постах, правила монастырского общежития и указания о совершении храмовых праздников.

ТРАПЕЗНАЯ (греч. стол, еда) — здание в монастыре, в которое монашествующие собираются для принятия пищи, т. е. на трапезу. Трапезная обычно расположена в специальном храме.

УСТАВ БОГОСЛУЖЕБНЫЙ — сумма указаний, определяющая строение богослужений на все дни года. В настоящее время наиболее широкое распространение получили новая редакция Устава Великой церкви (византийского), осуществленная в XIX в. и предназначенная для приходского богослужения — распространена в церквях греческого языка и в Болгарии; и славянский Типикон — сложившийся в XVI–XVII вв. на основе древних монашеских уставов иерусалимского (VI–VII вв.) и студийского (константинопольского, ок. IX в.) — распространен в Русской православной и некоторых других церквях.

УТРЕНЯ — общественное богослужение, совершаемое утром или вечером. Утреня бывает вседневной, праздничной и пасхальной. Чин вседневной включает в себя благослове- ⇒

⇒ ние, начало обычное, псалмы 19 и 20, тропари, каждение храма, ектению, шестопсалмие, великую ектению, тропари, кафизмы и седальны, пс. 50, каноны, стихиры на хвалитех, великое славословие, ектению, стихиры на стиховны, молитву «Отче наш», тропарь, отпуст. Праздничная утренняя дополняется пением полиелея (после кафизм и седальнов), а в воскресения также пением благословенных, ипакоев и антифонов, прокимнов и чтением Евангелия, после которого поется воскресная песнь «Воскресение Христово видевше». Праздничная утренняя, соединяемая с Великой вечерней и первым часом, составляет Всенощное бдение. Пасхальная утренняя начинается служить после крестного хода в притворе благословением и пением пасхального тропаря и состоит из пасхальных тропарей, канона, светильна, стихир, чтения пасхального слова Иоанна Златоуста, ектений и отпуста.

ХРАМ — здание, предназначенное для совершения в нем литургии и общественной молитвы, особо устроенное — имеющее престол и освященное архиереем. Храм делится на три части: алтарь, среднюю часть храма и притвор. В алтаре находятся жертвенник и престол. От средней части храма алтарь отделен иконостасом. Со стороны средней части перед иконостасом находится солея с амвоном и клиросами. ⇒

кандидатов, из числа которых городская дума и определяла старосту. Затем эта кандидатура уже окончательно утверждалась епархиальным архиереем. В XIX в. пост церковного старосты кафедрального собора занимало 8 человек — 5 купцов и 3 мещан. Среди них можно отметить купца второй гильдии, торговавшего бакалейными и колониальными товарами Михаила Николаевича Чукомина (1864–1882), Николая Константиновича Константинова (с 1882 г.). Последний сначала был крестьянином, торговавшим по купеческому свидетельству. Затем Н. К. Константинов сумел разбогатеть на продаже галантерейного товара и перейти в купеческое сословие. Кроме того, Н. К. Константинов был товарищем директора Городского общественного банка (с 1891 г.), членом Тобольского уездного податного присутствия (с 1891 г.).

Материальное обеспечение собора зависело от ряда как благоприятных, так и неблагоприятных факторов. К числу первых следует отнести сам статус главного храма города и епархии, заставлявший обращать внимание на его состояние, благоустройство светских и церковных властей. В случае необходимости можно было получить поддержку на самом высоком уровне. Собор также являлся местом поклонения широко известных святынь. Иконы Тобольской Божьей Матери, Спасителя, гробница митрополита Иоанна (Максимовича) привлекали благочестивых людей со всей епархии, что способствовало росту приношений в пользу храма. Около трети годового дохода было связано с пребыванием в соборе чудотворного образа Абалакской Божьей Матери. По просьбам горожан икона доставлялась в их дома, где членами причта или монахами Абалакского монастыря за щедрое вознаграждение совершались молебны.

Но с преимуществами собора органично связаны и его недостатки. Если в большие праздники сюда стекалось множество верующих, то в остальные дни прихожане отдавали предпочтение собственным церквям. Большинство тоболяков, в том числе состоятельных, проживало в подгорной части города. Подниматься к собору на высокий холм не каждому было под силу, тем более что приходских церквей в губернском центре имелось предостаточно. От жилых построек нагорной части собор отделен большой площадью, в то время непроходимой в весеннюю и осеннюю распутицу. К тому же здесь располагались три приходских церкви и несколько домовых. Т. е. удаленное местоположение храма затрудняло его регулярное ежедневное посещение богомольцами. Собор не имел своего прихода, не обладал землями, которые можно было бы сдавать в аренду. Положение усугублялось медленным, но верным ростом цен на товары и услуги в Тобольске. Как отмечалось в рапорте настоятеля собора Н. Г. Грифцева, поданном в

*Панорама
Тобольского кремля*

Тобольскую духовную консисторию 30 сентября 1914 г., лет 10 назад наем сторожа или трапезника обходился в 10–15 руб. в месяц, теперь же требовалось 20–25 руб. на эти же цели⁶. С устройством пароводяного отопления потребовалось оплачивать услуги «истопника-машиниста» в размере 360 руб. в год. Таким образом, финансовое положение собора было далеко не блестящим. Настоятели регулярно жаловались на нехватку средств, необходимых на содержание в надлежащем виде главного храма епархии.

Для того чтобы изменить ситуацию в лучшую сторону, привлечь внимание общественности к нуждам собора, еще в ноябре 1898 г. возникло Попечительство о нуждах Тобольского кафедрального собора. В его состав входили крупные губернские чиновники, купцы, что определялось значением собора как центра религиозной жизни епархии. Инициатором учреждения являлся сам епархиальный архиерей Антоний (Каржавин), председателем избрали Тобольского губернатора Л. М. Князева (в начале XX в. на посту председателя его сменяет новый Тобольский губернатор В. А. Тройницкий)⁷. Таким образом, хотя попечительство было небольшим по численности (15–20 членов), но весьма представительным по составу. Мотивом открытия являлось то, что на содержание храма выделялись недостаточные средства. Поэтому актуальной задачей становился ремонт ветшающего здания, обновление иконостаса, крестов, ризницы, росписи стен, устройство отопления и т. п.⁸

С созданием попечительства многие финансовые проблемы были решены. Только с 13 ноября 1898 г. по 13 ноября 1901 г. в

⇒ В архиерейских соборах в середине средней части храма ставится архиерейский амвон с кафедрой. Многие храмы имеют колокольню или звонницы с колоколами для созыва верующих на богослужения. Крыша храма увенчивается куполом с крестом. Храм освящается во имя праздника или к.-л. святого, день памяти которого является храмовым, или престольным, праздником.

⁶ ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2351. Л. 20об.

⁷ Там же. Оп. 28. Д. 1530. Л. 2.

⁸ Там же. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1. Л. 8об.

кассу поступило по подписным листам 15.814 руб. 43 коп., из которых удалось собрать неприкосновенный капитал на 1.407 руб. 85 коп.⁹ Следует отметить, что немалую роль в том, что попечительством были собраны столь значительные средства в столь короткий срок сыграл, по-видимому, «административный ресурс». Ежегодно по всей епархии попечительство рассылало сотни подписных листов, требуя затем через Тобольскую духовную консисторию их своевременного возвращения. Интересно отметить, что в распоряжении попечительства имелись списки состоятельных жителей Тобольской епархии, в которых указывались не только фамилии и адреса, но и получаемый годовой доход. Так, в списке за 1898 г. приводится 219 фамилий. Опираясь на эти данные, попечительство рассылало именные подписные листы. Например, в Тюмень подписные листы были отправлены по 56 адресам, в Ишимский уезд — по 17, в Тарский — по 16, в Курганский — по 35, в Сургутский — по 5¹⁰. Среди тех, к кому попечительство обратилось с призывами делать пожертвования, были известные в губернии предприниматели — С. И. Колокольников, А. И. Текутьев, Ф. В. Корнилова, А. А. Сыромятников и др. Иногда деньги поступали с большими задержками. Так, исполняющий должность благочинного сургутских церквей священник Флоровский передал в адрес попечительства 36 руб. 93 коп., собранные в приходах благочиния по подписным листам за 1904 г. лишь в январе 1907 г.¹¹

После первой русской революции внимание гражданских властей к попечительству несколько ослабевает, что не могло не сказаться на финансировании храма. Как отмечалось в 1912 г. в рапорте настоятеля Тобольского кафедрального собора Д. А. Смирнова, уменьшение поступлений происходило по причинам, «не зависящим от деятелей, стоящих во главе его»¹². За 5 лет, с 1907 по 1911 г., доходы собора составили 28.437 руб. 41 коп. (не считая денег на содержание причта). Эта сумма распределяется следующим образом: выделило государственное казначейство — 3.750 руб., остаток с предыдущего года — 365 руб. 51 коп., кружечные и кошельковые сборы в пользу храма — 2.184 руб. 94 коп., проценты с капитала — 852 руб. 44 коп., продажа свеч и свечных огарков — 12.988 руб. 60 коп., пожертвования — 7.237 руб. 55 коп., мелочные и случайные доходы — 1.058 руб. 37 коп. За это же время было израсходовано 27.775 руб. 32 коп. В том числе на покупку свеч — 7.264 руб. 95 коп., на содержание и ремонт собора и домов причта — 16.663 руб. 24 коп., ремонт ризницы и церковной утвари — 3.405 руб. 60 коп., мелочные и случайные потребности — 441 руб. 53 коп.¹³ Таким образом, если в начале 1880-х гг. денежные поступления в кафедральный собор составляли, по сведениям Н. Д. Скосырева, 1.850 руб. в год¹⁴, в период между первой русской революцией и мировой войной они достигли уже почти 5.700 руб. в год.

⁹ ГУТО ГАТ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

¹⁰ Там же. Л. 1-4об.

¹¹ Там же. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1530. Л. 54.

¹² Там же. Оп. 29. Д. 2351. Л. 4 об.

¹³ Там же. Л. 10об.

¹⁴ См.: Скосырев Н. Д. 200-летие... С. 40.

Годовой доход членов причта определялся занимаемой должностью¹⁵:

	Из казны (руб.)	От Св. синода (руб.)	% с причтового капитала (руб.)	Кружечный сбор (руб.)	Всего (руб.)
Настоятель	394	194	до 85	до 400	1.073
Ключарь	294	147	до 75	до 375	891
Священник и протодьякон	244,82	122,5	до 65	до 300	732,32
Дьякон	176,4	88,2	до 40	до 200	504,6
Иподьякон	176,4	88,2	до 30	до 130	424,6
Псаломщик	137,2	68,6	до 20	до 80	305,8

Всего же в штате собора в начале XX в. состояли следующие лица: кафедральный протоиерей (настоятель), ключарь, два священника, протодьякон, два дьякона, два иподьякона, два псаломщика. Кроме того, в 1905 г. и 1907 г. при соборе были открыты дополнительные штатные вакансии двух священников, двух дьяконов и двух псаломщиков «без жалования от казны и без права получения доходов от братской кружки»¹⁶. Эти вакансии необходимы были для замещения нештатных должностей в епархиальных учреждениях и духовных учебных заведениях.

Как видно, значительную часть доходов приходилось тратить на благоустройство храма и прилегающей территории. Важно было обеспечить свободный доступ к собору горожан. Так, попечительство выделило 300 руб. на устройство мостков от придела св. Иоанна Златоуста через площадь к Ильинской улице. В 1909 г. был установлен деревянный решетчатый забор от башенки Прямого взвоза к приделу Иоанна Златоуста. Таким образом, место около храма было огорожено от бродячего скота. По инициативе попечительства в 1902 г. губернатором и архипастырем были выделены 8 тыс. руб. на устройство Прямого взвоза, соединявшего нагорную часть Тобольска с подгорной.

Не менее важным являлось и регулярное обновление внутреннего и внешнего убранства собора: куполов, иконостаса, киотов, стенной живописи, крестов, окон, полов. Ежегодно летний или зимний храмы, соборную колокольню необходимо было белить, штукатурить, красить, ремонтировать крышу. Попечительством по решению общего собрания выделялись средства на обустройства гробницы митрополита Иоанна (Максимовича), приобретения подсвечников к иконам храма, обновления воскресной ризницы (архиерейское облачение, облачение для четырех священников, дьяконов и др.). Были заказаны и изготовлены железные решетчатые двери для летнего храма. При содействии попечительства приглашается инженер, измеривший угол наклона колокольни собора. Оказалось, что

¹⁵ ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 29. Д. 2351. Л. 10об.-11.

¹⁶ Там же. Л. 10.

*Тобольский
Софийско-Успенский
кафедральный собор*

хотя небольшой крен в сторону зимнего храма и существует, но опасности он не представляет.

Большое внимание уделялось обеспечению сохранности икон кафедрального собора. Иконостас в холодном храме собора был изготовлен еще в 1862 г. Его стоимость вместе со стеной живописью составила 35 тыс. руб. Все образа прежнего иконостаса, сделанного в 1710 г. по указанию митрополита Филофея (Лещинского), сохранились. Часть из них была включена в новый иконостас, в том числе иконы Христа Спасителя, Софии Премудрости Божией, Иоанна Крестителя, Божией Матери, Святителя Николая и др. Икона Премудрости Божией не подошла по размерам к новому иконостасу, поэтому ее отправили в ризницу собора, заменив на новую — предвечный Совет Пресвятой Троицы, написанную в 1864 г.¹⁷ В ризницу передаются и другие образа, в частности иконы Троицкой церкви времен Даниила Чулкова, подаренные царем Федором Иоанновичем — Образ Божией Матери Смоленской, Образ Успения Богоматери.

Однако в начале XX в. обнаружилось, что часть иконостаса поражена грибком. Поэтому принимается решение уничтожить то, что нельзя уже спасти и что не представляет особой ценности. Остальное обрабатывается формалином, для чего в храме устраивается дезинфекционная камера из железных листов.

¹⁷ Скосырев Н. Д. Путеводитель по Тобольскому кафедральному Софийско-Успенскому собору... С. 3.

Необходимо было также содержать 6 причтовых домов, в которых проживали настоятель, ключарь, два священника, прото-дьякон, дьякон, иподьякон и псаломщик. Еще три члена причта — дьякон, иподьякон и псаломщик — снимали частные квартиры, на оплату которых им выделялось по 8 руб. в месяц.

Но денег, конечно же, не хватало. Иногда помощь поступала довольно неожиданно, как это произошло со средствами, полученными на устройство пароводяного отопления. Данный вопрос обсуждался на протяжении нескольких лет, начиная с 1902 г., но требуемой суммы так и не собрали. Преосвященный Антоний направил прошение в Св. синод с соответствующими разъяснениями: «Будучи лишенным отопления, собор по причине сурового климата большую часть (более 8-ми месяцев) должен быть закрыт для молящихся. Кроме того, сырость пагубно отражается на отделке собора...», т. к. стены, не успевая нагреться, «сгущают на своей поверхности влагу теплого воздуха», от чего портится живопись, отслаиваясь целыми пластами¹⁸. Однако Св. синод не спешил с выделением пособия. Этот дорогостоящий проект удалось реализовать лишь в 1914 г.

В 1913 г. в стране широко отмечалось 300-летие дома Романовых. В честь такого знаменательного события объявляется о сборе средств на икону, которая должна была быть поднесена государю-императору от имени жителей Тобольской губернии. Всего удалось собрать около 14 тыс. руб., из которых на саму икону издержали лишь тысячу. Возник вопрос, что делать с оставшейся суммой? 4 июня 1913 г. епископ Тобольский и Сибирский Алексей направил обер-прокурору Св. синода В. К. Саблеру отношение с просьбой получить соизволение Николая II израсходовать деньги на ремонт Тобольского кафедрального собора. 25 июня 1913 г. при встрече с императором на яхте «Штандарт» В. К. Саблер доложил о просьбе Тобольского епархиального архиерея. Николай II разрешил обратить собранные суммы на ремонт собора. Когда об этом стало известно в Тобольске, настоятелем собора, ктиторм и председателем попечительства на имя Алексия, тогда еще находившегося в Петербурге, была отправлена телеграмма следующего содержания: «Высочайшее соизволение обратить собранные в ознаменование 300-летия царствования дома Романовых сумм на ремонт Тобольского Кафедрального собора преисполнило сердца Тобояков чувством радости и беспредельной благодарности царю батюшке, милостию коего ныне обеспечено сохранение величественной исторической и дорогой святыни в целостности и должном благолепии, а сегодня в день своего храмового праздника попечительство, причт собора среди массы молящихся вознести горячие молитвы о здравии и долголетию возлюбленного государя императора, всей августейшей семье просят вас владыко повергнуть к стопам его величества

¹⁸ ГУТО ГАТ. Ф. 156.
Оп. 28. Д. 1530.
Л. 52.

их искренние чувства любви и беспредельной благодарности. Да сохранит пресвятая владычица покровительница собора дорогой нам царственный род на многие лета»¹⁹. Епископ Алексей передал телеграмму В. К. Саблеру для того, чтобы «повергнуть таковую к стопам Его Императорского Величества». Из выделенных средств на отопление было потрачено около 8 тыс. руб., остальное — на устройство электрического освещения, замену полов, покраску стен и др.

Тобольский кафедральный собор являлся не только местом отправления богослужений, но и одним из центров общественно-религиозной жизни города и епархии. Величественное здание храма служило (и до сих пор служит) одним из символов Тобольска — как магнит, притягивающий туристов и богомольцев. Собор обязательно посещали известные гости города, сопровождаемые представителями губернской власти, — начиная от наследника престола Николая Александровича (1891) и до Верховного правителя адмирала А. В. Колчака (1919). Площадь перед собором была местом парадов, связанных с различными историческими и политическими событиями.

В частности, в соборе проводились торжественные литургии, посвященные празднованию дня в честь Кирилла и Мефодия, описание которых сохранилось на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей»: «Литургия в соборе началась около 10 час. К этому времени храм был переполнен молящимся народом из всех званий, возрастов и состояний... собор настолько переполнился молящимися, что буквально не вмещал их и весьма значительная часть народа находилась вне храма... После концерта «радуйтесь людие», произнесено слово ректором (Тобольской духовной семинарии. — *О. Ц.*) на текст: «да вси едино будут». Литургия закончилась молебствием свв. Первоучителям славянским Мефодию и Кириллу, которое Архипастырь (епископ Василий (Левитов). — *О. Ц.*) совершил со всем городским духовенством. По окончании богослужения г. Начальник губернии с высшими чинами гражданскими и военными, равно представителями гражданского общества, посетил Его Преосвященство»²⁰.

Большой резонанс вызвала канонизация в 1916 г. митрополита Иоанна (Максимовича), похороненного в соборе. Подготовка к этому торжественному событию началась еще до начала Первой мировой войны. Создается комиссия, в которую входили и представители прицта, занимавшаяся обследованием чудотворений, произошедших «по предстательству» митрополита Иоанна. Большое внимание уделялось решению организационных вопросов, связанных с размещением паломников, обеспечением их водой и пищей, благоустройством прилегающей к собору территории. На соединенном заседании Совета Братства

¹⁹ ГУТО ГАТ. Ф. 156. Оп. 28. Д. 1530. Л. 92-94.

²⁰ Кирилло-Мефодиевский праздник в Тобольской духовной семинарии // Тобольские епархиальные ведомости. 1885. № 8. С. 172.

св. вмч. Дмитрия Солунского, причта собора, попечительства, представителей учебных заведений и властей города намечается ряд мероприятий, которые должны были способствовать успешному проведению праздника: устроить к мощам отдельный вход с улицы, оградив его особой решеткой; разобрать каменную стену между ризницей и колокольней; убрать деревянную решетку от собора до Прямого взвоза, приготовить парадную ризницу и др. Ктитору собора поручалось организовать продажу свечей в различных частях соборной площади. На губернские власти возлагалось наблюдение за порядком на площади, оказание медицинской помощи богомольцам. Городская дума должна была заготовить печеного хлеба на 7 тыс. человек, кипяченую воду и т. д. Т. к. прославление нового святого потребовало больших затрат, кафедральному собору и попечительству следовало выделить по тысяче рублей на текущие расходы. Деньги удалось получить у Тобольского губернского попечительства о народной трезвости.

Вообще между причтом собора и попечительством о народной трезвости установилось еще ранее довольно тесное сотрудничество, которое мотивировалось тем, что «церковь — лучший и постоянный проповедник трезвости»²¹. 8–9 апреля 1914 г. проводился «Всероссийский праздник трезвости», в котором принимали участие и жители Тобольска. В кафедральном соборе по этому случаю торжественную литургию и молебен с крестным

Кафедральный собор

²¹ ГУТО ГАТ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 6. Л. 19об.

ходом совершил епархиальный архиерей. Перед молебном архипастырь произнес прочувственное слово, убеждая присутствующих «воздержаться от винопития... памятуя непрестанно, что пьяницы царствия Божия не наследуют, убеждал быть трезвенниками во всем»²². На литургии и молебне присутствовали учащиеся всех учебных заведений города. По окончании раздавались бесплатные листки и брошюры о вреде пьянства.

Кафедральный собор являлся местом, где регулярно читались проповеди и поучения религиозно-нравственного содержания. Внебогослужебные беседы велись по воскресным дням архипастырем или кем-либо из духовенства, имеющего соответствующую подготовку и опыт. Так, епископом Агафангелом (Преображенским) устанавливается четкий порядок их проведения в стенах собора. Чтения начинались в 2 часа дня, о чем несколькими ударами извещал соборный колокол. Присутствующие могли прослушать наставления по трем направлениям: догматическому, церковно-историческому, литературно-назидательному. Последнее считалось наиболее занимательным, т. к. было посвящено насущным житейским проблемам и пояснялось примерами, взятыми из духовных и светских журналов, сборников повестей и рассказов. Чтения сопровождалось исполнением песнопений архиерейским хором «применительно к предмету чтений»²³.

Лекторы подбирались из преподавателей духовных учебных заведений, членов консистории, священников тобольских церквей. Нередко выступали ректор духовной семинарии, и даже сам преосвященный. Выбор материала для чтений предоставлялся на усмотрение лекторов, но с тем условием, чтобы читаемое в один день имело между собой внутреннюю связь. За неделю до чтений лекторы собирались в архиерейском доме, где проходило предварительное прослушивание. Обращалось внимание на то, чтобы текст не был «сухим изложением догматических истин»²⁴. Каждый из присутствовавших (члены консистории, городские священники, члены Братства св. вмч. Дмитрия Солунского, преподаватели духовных учебных заведений) мог сделать свои замечания и пожелания лектору. Так, например, 15 мая 1896 г. проводились чтения, посвященные коронации Николая II, во время которых исполнялся один из концертов Бортнянского, раздавались портреты императора и его супруги.

Епископ Варнава (Накропин), как правило, предпочитал лично обращаться к народу с различными поучениями, посвященными житиям святых «с нравственными уроками... для нашей жизни», значению постов, гордости «как вредном источнике неисчислимых бед и несчастий в жизни людской», вреду пагубных привычек и т. п.²⁵ Чтения привлекали сотни людей и производили большое впечатление на слушателей. Ежегодно

²² Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великом. Дмитрия Солунского за 1913-1914 год // Тобольские епархиальные ведомости. 1915. № 6. С. 83.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 1646. Л. 8.

²⁴ Там же.

²⁵ Отчет о деятельности Тобольского Епархиального Братства св. великом. Дмитрия Солунского за 1915-1916 год // Тобольские епархиальные ведомости. 1917. № 21. С. 296-298.

проводилось от 20 до 35 и более таких внебогослужебных собраний.

В 1918 г. Тобольский кафедральный собор стал местом массового поклонения убитому большевиками епископу Гермогену (Долганеву). После того как тело владыки было обнаружено и доставлено в город, его поместили в гроб, который выставили на специальном помосте в центре храма. В течение 5 дней, с 28 июля по 2 августа, представители различных общественных организаций – Иоанно-Дмитриевского братства, Союза духовенства и мирян, Законоучительного союза, Епархиального совета – приходили служить у гроба мученика панихиды, произносить поучения. Венки, кресты из цветов были поднесены представителями различных губернских и городских учреждений – губернского земства, городской думы, судебного ведомства и др. В день погребения собор был заполнен верующими. Присутствовали 50 священнослужителей, представлявших все уезды губернии, в том числе северные. Епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский) выступил с прощальным словом. Владыку похоронили в Златоустовском приделе, где до 1916 г. находилась могила митрополита Иоанна (Максимовича). Погребение вылилось в акцию протеста тоболяков против произвола, бессудных расправ большевиков с невинными людьми.

Тобольский кафедральный собор также обладал собственной библиотекой и архивом. По словам Н. Д. Скосырева, библиотеку собора «нельзя назвать богатою»²⁶ (с чем, однако, вряд ли можно в полной мере согласиться). Книжный фонд в основном был представлен богослужебной и религиозно-полемической литературой. К 1852 г. в соборной библиотеке было сосредоточено 137 богослужебных, 110 богословских, 20 исторических, 3 канонических, 3 по языкознанию, 15 «не принадлежащих к духовному просвещению» книг²⁷. Поступление литературы происходило и во второй половине XIX в. К 200-летию собора составляется новая опись библиотеки, в которой было учтено уже 400 книг. Среди «замечательных своей древностью» можно отметить ряд изданий XVII в.: Триодь (1624), Требник (1624), Евангелие толковое (1649), беседы Иоанна Златоуста, поучения Аввы Дорофея и др. В библиотеке оказалось большое число рукописей, в том числе, по свидетельству Н. Д. Скосырева, «не разобранных», не изученных, относящихся к XVI–XVIII вв. Наибольшую ценность представляли «Краткое описание остяцкого народа» Григория Новицкого; «Записная книга, сколько в Сибири в Тобольску и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия оной атаманом Ермаком Тимофеевым...»; «Табель о дани...», собиравшейся в архиерейский дом; Евангелие от Матфея и Марка на вогульском языке, составленное кафедральным протоиереем П. А. Фелицыным и др. Рукопись Г. Новицкого по ходатайству Императорского русского географического обще-

²⁶ Скосырев Н. Д. 200-летие... С. 38.

²⁷ Сулоцкий А. И. Описание церквей... С. 50.

ства была доставлена в Санкт-Петербург в 1878 г. и, спустя несколько лет, издана в серии «Памятники древней письменности и искусства». До настоящего времени памятники литературы и исторической мысли, хранившиеся в ризнице кафедрального собора, составляют гордость коллекций ТГИАМЗ, библиотеки Томского государственного университета.

Во второй половине XIX – начале XX в. продолжал пополняться архив собора, созданный еще в 1803 г. В нем содержались приходно-расходные книги (начали вестись с 1795 г.), опись соборного имущества (с 1787 г.), клировые ведомости (с 1878 г.), памятная книга собора (с 1846 г.). Метрических, обыскных, исповедных книг при соборе не велось, т. к. он являлся бесприходным. В 1883 г. библиотека и архив собора перемещаются в придел теплого храма собора, «чтобы дать возможность любителям старины порыться в них, чего не совсем удобно и небезопасно было делать в холодной ризнице»²⁸.

В 1902 г. по инициативе Братства св. вмч. Дмитрия Солунского создается Тобольское церковное древлехранилище – первый общедоступный музей сибирских церковных древностей. Древлехранилище располагалось на первом этаже ризницы кафедрального собора. Часть предметов, находившихся в ризнице, в том числе 328 письменных памятников, была передана на постоянное или временное хранение в церковный музей.

Таким образом, можно со всей определенностью сказать, что Тобольский кафедральный собор в конце XIX – начале XX в. оставался крупным общественным и религиозным центром, вокруг которого объединялись православные христиане, благодетели из числа духовных и светских лиц. Несмотря на некоторые материальные затруднения, собор и окружающая его территория продолжали благоустраиваться, более разнообразными становились формы работы среди верующих. Члены причта активно сотрудничали в различных общественно-религиозных организациях, преподавали в духовных учебных заведениях, являя собой пример активной жизненной позиции, христианского служения.

²⁸ Скосырев Н. Д. 200-летие... С. 36.